

«Завибрировал – значит, враг»

Как в Госдуме объявили критику экономики подыгрыванием противнику

Очередное выступление лидера КПРФ Геннадия Зюганова на пленарном заседании Госдумы, в котором были жёстко обозначены системные проблемы экономики, вызвало неадекватно нервную реакцию со стороны «Единой России». Единороссы обрушились на лидера левопатриотической оппозиции с обвинениями в «паникёрстве» и «подыгрывании врагу». Однако история Великой Отечественной войны, на которую они сами ссылаются, опровергает их же тезисы: именно публичное признание ошибок помогло стране переломить ход войны.

Геннадий Зюганов в своём выступлении резко высказался по ряду проблем. Он отметил, что в условиях войны в стране отсутствует координация управления экономикой. «В войну вы не обеспечите армию всем необходимым при такой финансовой политике», – заявил он.

Лидер КПРФ подчеркнул, что ставка Центробанка задушила малый и средний бизнес: «У нас разваливается малый и средний бизнес. Зарабатывать больше некому будет».

Зюганов также высказался о росте цен и топливном кризисе. «Есть вещи, которые поджигают страну», – сказал он. – Цены на «борщевой набор» на 40% выросли. Это пища для бедных и голодных. Когда нам говорят о низкой инфляции – это чушь».

«И бензин», – продолжил лидер коммунистов. – Бензиновая страна при такой политике завтра столкнётся с трудностями. И если ещё добавится личная угроза, то тот букет возникает, который дестабилизирует страну. Мы не можем этого допускать».

Своё выступление лидер КПРФ завершил приглашением к совместной работе – предложением обсудить программу КПРФ.

Абсолютно неожиданной стала нервная реакция лидеров «Единой России». Сначала на лидера фракции коммунистов попытался наскочить единоросс Вячеслав Никонов:

«Представьте, Великая Отечественная война, заседание Верховного Совета СССР, выходит депутат и начинает рассказывать о том, какие трудности у нас, что у нас нечем побеждать врага, или начинает учить Сталина, как ему защищать Москву... А ведь происходит очень похожее».

Никонов заявил, что «советовать Верховному Главнокомандующему, как выигрывать войну, безответственно».

Продолжил наезд на Зюганова уже спикер Госдумы единоросс Вячеслав Володин: «Государственник отличается от политика тем, что он думает о своей стране. Политик думает о личной победе, о победе его партии, но популизм и демагогия разрушительны».

Затем из уст единороссов посыпались и вовсе неожиданные и дикие обвинения: «Тот, кто начинает на ситуации, связанной с топливом, делать политику, он не прав, более того, играет на руку врагу».

«А тот, кто завибрировал, всё, считайте, он уже перешёл на другую сторону. Паника – самое плохое».

Прозвучал с председательской три-

буны и ставший традиционным для единороссов укол:

«Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны... Где Страна Советов? Её нет. Кто её развалил? Сами».

Ни Никонов, ни Володин не ответили ни на один содержательный пункт выступления лидера фракции КПРФ. Ни на рост цен, ни на огромную ключевую ставку, ни на ценовую политику металлургических мо-

нополий, ни на топливный кризис, ни на пропущенные ПВО удары вражеских БПЛА аж по Омскому НПЗ, ни на состоявшие избирательной системы.

Навязывание единороссами конструкции «завибрировал – перешёл на другую сторону» делает невозможной любую парламентскую работу: контроль правительства, депутатские запросы, обсуждение бюджета. Всё это автоматически объявляется «работой на противника».

При этом апелляция единоросса Никонова к опыту Великой Отечественной войны работает против него самого. Именно тогда государство осуществило то, чего требует Геннадий Зюганов, – мобилизационную экономику, координацию через ГКО, контроль цен, планирование.

Кстати, аналогия с «депутатом Верховного Совета, учащим Сталина» некорректна и потому, что Верховный Совет военных лет не являлся площадкой межпартийной конкуренции, тогда как нынешняя Дума конституционно ею провозглашена.

А попытка лидеров «Единой России» заткнуть рот парламентской оппозиции тезисами, что в военное время любая критика действий власти и командования есть «подыгрывание врагу», легко разбирается примерами из опыта Великой Отечественной войны.

Напомним бывшим членам КПСС Николу и Володину, что в августе 1942 года, когда Красная Армия терпела тяжёлые поражения и шла Сталинградская битва, в газете «Правда» была опубликована пьеса Александра Корнейчука «Фронт». В центре сюжета – конфликт между командующим фронтом генералом Горловым, героем Гражданской войны, который «безнадёжно отстал в понимании войны нынешней», и молодым генералом Огневым, представляющим новый тип военачальника. Пьеса вскрывала причины военных неудач: устаревшие методы ведения боя, невежество, самоуправство, подхалимство в окружении старых командиров.

Возмущению генералов и маршалов не было предела. По некоторым свидетельствам, звучали даже требования «судить трибуналом и расстрелять».

Однако Сталин в телеграмме маршалу Тимошенко написал: «Пьеса будет иметь большое воспитательное значение для Красной Армии и её комсостава. Пьеса правильно отмечает недостатки Красной Армии, и было бы неправильно закрывать глаза на эти недостатки. Нужно иметь мужество признать недостатки и принять меры к их ликвидации...»

Сталин не только поддержал пьесу, но и приказывал выдавать билеты на неё генералам и офицерам. На возмущение других генералов он отвечал: «Воюйте лучше, тогда не будет таких пьес».

Никонов утверждает, что «советовать Верховному Главнокомандующему, как выигрывать войну, безответственно». Но критика Зюганова адресована исполнительной власти (финансовая политика, налоги, ставки, закрытие социальных объектов). Это – законный парламентский контроль.

Цены на борщевой набор выросли на 40%, малый бизнес рушится, а дроны долетают до Омска. Это не паника, а факты. Оборону страны подрывает не правда, а её игнорирование.

По материалам пресс-службы фракции КПРФ в Государственной Думе

Арест за защиту жилья

У мэрии Москвы задержали жильцов Аминьевки

Вечером 9 июля 2026 года у здания правительства Москвы были задержаны жильцы общежитий на Аминьевском шоссе и активисты-коммунисты. Группа из 15 человек во главе с муниципальным депутатом от КПРФ Андреем Воронковым пришла к мэрии с единственным требованием – прекратить выселение людей из домов № 7 и № 9.

Сотрудники мэрии согласились принять лишь троих представителей, но люди настояли на приёме всей группы. Переговоры состоялись, но после их окончания в здание ворвались бойцы Росгвардии. Были арестованы Александр Зимбовский, Елена Сидоренкова, Галина Седых, Вартухи Карапетян и Анджела Асатрян.

По словам очевидцев, задержанных укладывали на пол, выкручивали руки и надевали наручники. Всем пятерым вменили статьи 19.3 КоАП (неповиновение сотруднику полиции) и 20.2 КоАП (нарушение порядка проведения публичного мероприятия). Елена Сидоренкова сообщала, что за решёткой их не кормили.

КПРФ развернула фронт защиты. На помощь пришли первый секретарь МГК КПРФ Виктор Царихин, адвокат Дмитрий Аграновский и кандидат в депутаты Госдумы Алексей Голобородько. Интересы задержанных представляет Екатерина Раева – юрист, ранее защищавшая активистов Лосиногостовского острова и Акуловского водоканала.

Уже 10 июля Тверской районный суд вынес решения.

Судьи работали параллельно в разных залах, что не позволило юристу Екатерине Раевой защищать всех задержанных одновременно. Александр Зимбовский получил 12 суток ареста, Елена Сидоренкова, Вартухи Карапетян, Анджела Асатрян – по 10 суток ареста, Галина Седых – штраф 20 000 рублей (учли, что у неё лежачий муж-инвалид). Остальные четверо арестованных также получили штрафы по 20 000 рублей. Всех, кроме Седых, увезли в спецприёмник «Сахарово» в Подмосковье – место, где обычно содержат мигрантов, которых готовят к депортации.

Немного об истории вопроса, из-за которого пятеро людей оказались за решёткой. Два панельных дома на Аминьевском шоссе, 7 и 9, были построены в 1970-х годах. Там селились строители со всего СССР, которых отправляли по разнарядке в Москву для «Главмоспромстроя», который позже стал «Моспромстроем». Люди жили там по договорам социального найма, исправно платили за ЖКУ. В 1990-е здания приватизировали и передали «Моспромстрою».

Правда, эта передача была незаконной, поскольку советские общежития должны были быть отданы городу или приватизированы законно проживавшими там и имевшими прописку людьми. В 1997 году был подан судебный иск о признании моспромстроевской приватизации незаконной. Однако, по неизвестным причинам, этот иск был отозван и производство прекращено.

После открытия в 2021 году станции метро «Аминьевская» земля подорожала, и здания перешли к компании «Пионер Финанс» (позже переименовалась в «Новый Формат»). Новый собственник объявил, что превратит

общежития в элитные апартаменты, а жильцов выселит в другое здание – на улице Гурьянова, 53, которое, по словам самих жильцов, находится в аварийном состоянии.

С 2021 года жильцы сталкиваются с постоянным давлением: им отключали воду и электричество, ломали двери, присылали под видом монтажников и строителей несколько десятков накаченных отморозков, которые ломали сантехнику и стены, выбивали дверные коробки, портили лифты, крушили всё вокруг. В 2025 году приставы уже пытались выселить семьи с детьми и инвалидами – тогда вмешательство КПРФ и «Рабочего Компаса» остановило силовиков. Следственный комитет даже завёл уголовное дело по статье о самоуправстве. Сейчас давление возобновилось.

Интересно, что часть «будущих апартаментов» уже продана. Новые покупатели, заплатившие за несуществующие студии, теперь сами подают иски к «Новому Формату» – вместо элитного жилья, ключи от которого они должны были получить в 2023 году, они видят обычные коридорные общежития с людьми.

Бенес Айо